

ЗЕЛЕНА КРЫЖ

ЛИЗА НА ПУТИ
НЕВОЗМОЖНОСТИ

С ПРОКЛЯТЬЯМИ НЕ ШУТЯТ

Зелена Крыж

Лиза на пути невозможности

Серия «Миры Зелены Крыж»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026631

*Лиза на пути невозможности / Зелена Крыж: Феникс; Ростов н/Д;
2023*

ISBN 978-5-222-35276-2

Аннотация

Это надо же умудриться – разбудить невозможность! Жуткую «вилку» судьбы, когда при любом сложном решении жертв либо много, либо очень много!

Теперь обычная девчонка Лиза Мельникова в поисках своих заколдованных братьев должна пройти семь долин и семь гор. А попутно может устроить переполох в нескольких королевствах, обручиться с чужим принцем, разрушить или исполнить древние пророчества, сразиться в нечестном бою с самым злобным и непобедимым чародеем современности, смешать все планы Князю Тьмы... и так, по мелочи, влипнуть ещё во много «развлечений» с невозможностью выбора – дорога длинная!!!

Нечего позволять малолеткам ради экзамена тренироваться на живых людях! Вот и не жалуйтесь, сами виноваты! Но теперь вся команда «штрафников» – троллик Ганс, младший ангел Тишка, старший чёрт Алоиз и старший ангел Златогон – временно

назначены в хранители Лизе. И вместе, понимаете – вместе (!), попутно не убив друг друга, должны по мере сил ликвидировать последствия запущенной Невозможности!

Содержание

Пролог

6

Конец ознакомительного фрагмента.

25

Зелена Крыж Лиза на пути невозможности. С проклятьями не шутят

*Задача подготовительного курса обучения
тролликов и младших ангелов:*

*– Приведите простейший пример
невозможности!*

– Волк, коза и капуста!

ФЕНИКС

© ООО «Феникс», оформление, 2020

© Крыж, З., 2020

© shutterstock.com, 2023

Пролог

День экзамена

– Эта подойдёт? – Алоиз указал на деревушку, едва заметную с высоты птичьего полета.

Гансик заискивающе скривился и неуверенно пожал плечами, надеясь на подсказку.

– Решай! У кого зачёт, в конце концов? У меня?

Троллик Ганс, кандидат в мелкие бесы, обречённо кивнул. Так уронил голову, на которой ещё не прорезались рожки, что чуть не кувыркнулся в воздухе.

Его наставник хромой чёрт Алоиз резко дёрнул ученика за шкирку, увлекая на посадку:

– Снижаемся!

Ганс взвизгнул, когда земля бескрайним блином бросилась прямо ему в лицо.

Сегодня день экзамена.

На звание мелкого беса сдают три зачёта. Первые два Ганс одолел сравнительно легко. Встать ровно в полночь и провалиться через девять этажей сквозь пол своей спальни прямо в зал совета – уже зачёт. Главное, не опаздывать.

Встретить рассвет в полёте и погасить утреннюю звезду – два. Тут ему помог Алоиз. Даже самые выдающиеся троллики не в состоянии летать дольше пяти секунд без помощи

наставника. А Гансик никогда отличником не был. Его задача – вовремя выследить звезду, указать старшему (что он и сделал, заорав, как поросёнок при виде мясника) и вовремя задуть её, когда пролетят мимо. Попал! С первой попытки.

И вот теперь на очереди утреннее зло. Сделать какую-нибудь пакость людям.

Людей Гансик боялся и раньше никогда близко не видел. Учебные проклятья в подготовительной группе вершились дистанционно, через экран. Но Алоизу этого не объяснишь. Сказал: «Летим!» – значит, летим.

Они свалились на окраине деревни между рощей, болотом, лужком для выпаса коров и страшным зубчатым сооружением – кривым забором, за которым в щебете птиц, перекличке курей и коз просыпалась неведомая человеческая жизнь.

– Чего уставился? Вперёд! – нелюбезно буркнул Алоиз. Сам присел на пень и массировал правое копыто.

Все старшие черти хромали на правую ногу – побочный эффект их звания. Преклоняя колено перед Князем в торжественный день, приходилось столько ждать и так нервничать, что колено никогда уже полностью не разгибалось.

– Даже не представляешь, как ноет от близости «этих», – учитель кивнул на человеческое жильё. – И, судя по твоему рвению, никогда не узнаешь! Будешь искать материал или так и прстоишь столбом до конца экзамена?

– Я разве должен сам идти туда? Один? – пролепетал Ган-

сик.

– А кто, принц ада за тебя должен работать? Иди ищи! – Алоиз сверился с карманными часами: – Времени у нас до полудня. Я пока отдохну...

Троллик икнул от страха и поплёлся в сторону деревни.

* * *

– Мазила! Чуть в окно не вlepил! Кто ж так кидает? Дай мне! Пасуй! Лови!..

Во дворе трое крепких мальчишек разного возраста перебрасывались мячом. Правила Ганс не понимал. Ребята отбивали мяч в основном руками, но если приходилось – и ногами, лишь бы не падал.

– Будет, деточки! Завтрак на столе! – на крыльцо вышла типичная деревенская старушка, из тех, которые в городе считались ещё завидными невестами в самом соку.

– Щас, ба! Доиграем... – снисходительно откликнулся старший. На секунду отвлёкся и тут же получил мячом в ухо от среднего брата.

– Разуй глаза, придурок! Вот тебе! – старший ожесточённо отбил мяч кулаком, но бросок получился слабый, до обидчика не долетел.

Младший звонко смеялся, показывая выросшие только наполовину верхние зубы.

Бабушка с умилением наблюдала, как резвятся любимые

внуки, и вытирала мокрые руки передником. Видя, что игра сейчас перейдёт в драку, она снова позвала мальчишек завтракать.

Ганс тяжело вздохнул. Опять сорвалось!

Полчаса троллик невидимкой сидел на краю крыши, наблюдал за мальчишками. Побродив по окрестностям, он выбрал этот двор как самый шумный. Надеялся, что там, где летает мяч и горят спортивные страсти, зачётное задание найти легче всего. Но мерзкие мальчишки ругались удивительно беззлобно. Даже мяч, ежесекундно грозящий расколоть что-нибудь ценное, так и не подыграл троллику.

Братья бросили мяч и вслед за бабушкой, толкаясь, вломились в дом. Гансик спустился с крыши, чтобы видеть в окно, что делается на кухне.

Оказалось, в доме есть ещё девчонка примерно тех же лет, что средний брат.

На столе исходило паром блюдо горячих пирожков. Свежий творог, молоко, мёд – деревенская идиллия. Младший брат толкнул среднего, словно в продолжение игры, нырнул у него под локтем и обманным манёвром первым схватил пирожок. Куснул и тут же взвыл: горячая начинка обожгла язык.

– Куды хапаешь! – возмутилась бабушка. – Руки мыть! Как дикари, честно слово! Сядьте за стол, как люди!

Старший брат дал младшему воспитательный подзатыльник, совершенно недостаточный для оформления пакости,

но, разворачиваясь, зацепил блюдо. Средний постарался его поймать... Поймал! Но только блюдо.

Пирожки градом посыпались на пол. Ганс почувствовал внутренним детектором пакостей: вот он, шанс...

Алоиз мгновенно оказался рядом.

– Эти? – наставник прицельно глянул в окно, где ещё не успело произойти ничего «зачётного». Девчонка исчезла под столом собирать пирожки, братья растерянно застыли. Бабушка покраснела.

– Да, – троллик уверенно кивнул.

– Чтоб у вас руки поотсыхали! – взорвалась любящая бабушка. – Что за напасть?! Где видано хватать горячее, да грязными руками, а бабушка готовила, в четыре утра встала! Не дети вы, вороньё ненасытное! Кыш!

– Выбрал?

Гансик торопливо подпрыгнул, боясь упустить шанс. Старший чёрт щёлкнул пальцами. Посреди кухни завертелся вихрь. Быстро почернел, втянув облачко золы из печи.

Послышались разноголосые крики. Громче всех возмущалась бабушка. Чёрный вихрь подхватил отбивающихся мальчишек и вынес из кухни. По пути руки их превратились в крылья, голоса охрипли до вороньего карканья.

Три взъерошенных ворона кубарем вылетели из дома. С крыльца следом за ними сбежала перепуганная бабушка.

– Вернитесь, деточки! Я же не то хотела! Да как же? Я ж ничего такого... Ой, горе-горе!.. – запричитала она.

Остатки вихря забросили воронов на ближайшие деревья. Там они и сидели на разных ветках, моргая с открытыми клювами, ошарашенные своим превращением. Бабушка с долгим стоном опустилась на крыльцо, обхватила голову руками и раскачивалась, завывая и причитая. Из дома вышла девочка, села рядом, обняла бабушку. Они вместе плакали, не представляя, что делать дальше.

– Зачёт, – снисходительно признал Алоиз. – Неплохо.

Старший чёрт похлопал ученика по плечу. Тут же его когти сомкнулись, он снова сгрёб Ганса за шкуру и поднял в воздух.

* * *

– Почему мы всегда сдаём экзамен вторыми? – возмутился кандидат в младшие ангелы Тигрис.

– День экзамена для всех одинаковый, Тиша, – наставительно возразил старший ангел Златогон. – Наше время с рассвета до полудня, а у нижнего курса начало с полуночи. Потому что они тормоза, им нужно больше времени на зачёты.

– Это только формальное равенство! – не сдавался Тигрис. – А на деле, куда ни прилетишь, там они уже побывали! Вот, смотрите! Думаете, девчонка просто так плачет? Во дворе ещё носится пыль чёрного вихря!

– Молодец, что заметил, – похвалил наставник. – Какие

действия?

– Что, я разве сам должен решать? – смутился Тигрис. В теории перед светлым экраном каждый приготовишка ощущает себя всезнающим и всемогущим, но на практике...

– Нет, архангелов позовём! – едко подначил его учитель. – У кого экзамен? Иди утешай!

Наставник хлопнул крыльями, кандидат неохотно материализовался, превратившись в обычного городского мальчишку с бездонными небесно-голубыми глазами, сейчас немного растерянными.

Тиша робко постучал в калитку. Она скрипнула, провалилась под ручкой. Вестник прошёл во двор.

– Извините, у вас открыто... Я подумал, что-то случилось... Девочка, почему ты так горько плачешь? Я могу помочь?

– Как тебе сказать? – девчонка подняла голову, сердито стирая слёзы с красных опухших глаз. – По порядку? Значит, дело такое: моя бабушка случайно прокляла моих братьев, обозвала их вороньём и сказала: «Кыш!» Они превратились в воронов и улетели из дома. У бабушки сердечный приступ, она лежит, вызывали врача. Приехала мама и тётя Люся – Мишкина и Пашкина мама. Они думали, что все мы сошли с ума, а теперь сидят дома и тоже плачут. И моя мама сказала, что это я во всём виновата, потому что не видела, куда улетели эти козлы... то есть птицы! И... и... Вот что мне теперь делать?! – девочка снова залилась слезами.

– Успокойся, – мягко попросил незнакомый мальчик. – Это странно, конечно, но бывает и не такое. Тебя как зовут?

– Лиза, – всхлипнула девочка. Только сейчас до неё дошло, что какой-то незнакомый мальчишка расспрашивает её обо всём, ни грамма не удивляясь. Хотя с точки зрения нормального человека её рассказ – чистый бред, это Лиза хорошо понимала. И вообще, незнакомец довольно симпатичный, сестра воронов благодарна ему за участие без насмешек. И рука у него такая тёплая...

Тигрис обнял Лизу за плечи.

– Дело трудное, – сказал он тоном специалиста. – Но всё можно уладить. Если ты пройдёшь семь долин и семь гор, твои братья снова станут людьми.

Лиза удивлённо распахнула мокрые ресницы и уставилась на вестника, как на чудо. А потом обиженно прищурилась: не считает ли мальчишка её полной дурой?

– Прикалываешься, да?

Ангел-ученик мягко улыбнулся:

– У тебя есть лучший рецепт? Просто поверь.

– Лиза, ты где пропала? – послышался недовольный женский голос из дома. – Иди сюда!

– Я здесь! – откликнулась девочка. И обернулась за разъяснениями: – А откуда ты?..

Тигрис исчез. Лиза выбежала за калитку, но на улице тоже никого не было.

– Дурацкие шутки, – пробормотала девочка и ушла в дом.

«Поверь!» – эхом отдалось у неё в голове, словно кто-то шепнул на ухо. Лиза сердито дёрнула плечом, отмахиваясь. Но внутри уже знала, что делать.

* * *

Общий совет по случаю экзамена младших – небывалое дело. В нижнем ярусе все вибрировали, не зная причины. Но какой бы повод ни привёл сюда представителя небесного совета, в любом случае это проблемы, ничего больше. Грандиозные или мегасложности, как повезёт. Весь вопрос в том, кого нагоняй начальства заденет непосредственно, а кого – только краем.

Алоиз нервно застёгивал бесконечные мелкие пуговики на парадном мундире. Их изобрёл враг рода человеческого лично, это чувствовали все, пытаясь поскорее застегнуться, опаздывая на важные встречи. Наконец старший чёрт воткнул запонки из острых осколков чёрного вулканического стекла и поправил галстук. Сделал шаг к двери и тут же развернулся на месте.

– Только этого не хватало! – Алоиз схватил с полки важный защитный аксессуар и уже окончательно вышел в коридор. Гансик давно топтался под дверью. Не успел он ничего спросить, как провалился напрямиком в нижний зал.

На совет должны явиться все наставники младших кандидатов вместе с учениками. Так, по крайней мере, сообще-

ли по внутренней связи. Поэтому присутствующие неприязненно переглянулись, поняв, что в зале всего две пары: одна с верхнего курса обучения, одна с нижнего. Вероятность, что серьёзный нагоняй достанется кому-то другому, стремительно испарилась от адской жары.

Алоиз сухо, чуть заметно кивнул неприятному типу в сером балахоне свободного кроя, со скромненько погашенными крыльями. Принимающей стороне полагается выказывать хоть какую-то вежливость. Златогон двинул бровью, делая вид, что не узнал. Так же они скользнули мимолётными недовольными взглядами по ученикам. Вероятность получить выговор в присутствии враждебной стороны – профессиональный риск, с которым наставники смирились уже в момент вызова на общий совет. Но при младших... тем более при чужих...

Гансик и Тигрис ничего не понимали, с любопытством рассматривали большой зал в торжественной лазерной подсветке.

Внезапно сверкнула молния. Купол зала треснул от резкого звука небесной трубы, возвестившей появление высокого гостя. Троллику звук болезненно отдался в черепе, где после успешной сдачи экзамена уже резались рожки. Даже Тишку рёв трубы заставил вздрогнуть. Балахон ангела вспыхнул серебром. Алоиз мгновенно надел чёрные очки, прежде чем слепящий свет затопил нижний зал.

Гансик взвизгнул и тёр слезящиеся глаза. Ему показалось,

что стены навсегда слились в фиолетовые и зелёные жгучие пятна. Старшие, кто уже лицезрел Князя тьмы, не способны выдерживать свет ангельских крыльев, а молодёжь должна мучиться. Ученикам предстоит ещё не одно суровое испытание, с ними не церемонятся. Первое, что заметил Ганс краем глаза и что его немного утешило: верхний мальчишка тоже заслонился от света, хоть и не вертелся ужом на сковородке, но смотреть открыто не мог. Поняв, что зрение возвращается, троллик украдкой оглянулся на своего учителя.

Алоиз замер в резном кресле с высокой прямой спинкой. В круглых чёрных очках слепца, хромой, небритый, старший чёрт напоминал нищего жулика, если бы не парадный красно-чёрный мундир «майора». И держался он в жгучем свете точно так же невозмутимо, как верхний наставник. Только тот, в серебряном балахоне, в присутствии своего начальства стоял.

– Приветствую! – громом раскатился по залу голос вновь прибывшего. Рядом с пустым тронем Князя (такие из чистой формальности стояли в каждом зале) возникла фигура верхнего чиновника в светящейся судейской тоге с лазоревым шлейфом. Алоиз ничего не видел, но знал форму враждебной стороны и не сомневался, что гостям хотя бы не жарко.

Судя по шагам – три каменные ступени, а потом мягкий бархат ковровой дорожки, – высокий гость сошёл с полукруглого подиума и приблизился для доверительной беседы.

– Большая честь принимать столь высокого гостя в нашей скромной обители, – проскрипел из динамика голос генерального демона, распорядителя зала. – Чему обязаны? Какой повод визита?

– Экзамены, разумеется! – грянул начальственный бас. – Это чёрт знает что!

– Вероятно, небесная канцелярия лучше нас в курсе происходящего, – с холодной иронией парировал генеральный. – Потрудитесь объяснить! Были нарушения?

– Нарушения?! Так это у вас называется?! Да вы знаете?.. Впрочем, да, вы не в курсе, – величественно согласился посланник. – Но они!!!

Даже сквозь очки Алоиз почувствовал, как в него персонально упёрся небесный обвиняющий перст.

– В чём дело? – возмутился Златогон. Очевидно, ему достался тот же жест, только вместе с огненным взглядом.

Представитель небесной канцелярии понизил голос до человеческого предела, сдерживая возмущение, от которого, не ровён час, треснут стены.

– Вы хоть представляете, кого прокляли ваши идиоты?! Ты, щенок безрогий, устроил эту милую шуточку с тремя воронами?

Гансик понял, что это вопрос к нему.

– Я, ваша светлость! – пискнул троллик. Ганс не чувствовал вины за удачную пакость, но подозревал, что у ослепительного представителя верхней власти другое мнение.

– А в чём дело, сиятельный? – лениво поинтересовался Алоиз. – Разве проклятье выходит за рамки конвенции? Да, пожалуй, чуточку слишком откровенно... – в голосе старшего чёрта скользнуло явное удовольствие. – Сейчас так не принято... но не запрещено ведь!

– Ты... – зашипел чиновник, собираясь сказать что-то обидное.

– Но ведь я всё исправил! – перебил его звонкий мальчишеский голос. Наставник дёрнул Тигрису за рукав, но тот вывернулся и шагнул вперёд. – Я говорил с Лизой, и теперь она знает условие...

– Именно! – гром по залу пронёсся такой, что из алмазных жил в стенах брызнули мелкие осколки. – Что взять с этих... но куда ты смотрел, Златогон?! Стоп! Слышать не хочу про самостоятельное задание! Сваливаешь всё на ученика? Превосходно! Господи, дай мне силы не применять силу!.. – посланник свыше снова понизил голос почти до ласкового тона и обратился к Тишке: – Отвечай, ты кто?

– Кандидат в младшие ангелы, – понуро ответил тот, сомневаясь, зачтут ли ему теперь новое звание. Если вмешивается небесная канцелярия, дело серьёзное.

– Оставь этот низкий жаргон! – скривился чиновник, словно у него болел зуб. – Отвечай как положено, ангел триста тридцать третьей ступени!

– Так точно, ваше сиятельство! Ангел триста тридцать третьей ступени Тигрис!

– Так какое же ты имел право открывать дело высшего уровня?!

– Я не знал...

– Ну само собой! Где тебе знать! Вас не этому учат, да, Златогон? – бушевал чиновник. – Ты отправил девчонку за семь гор, только и всего! Это вызов судьбы! Из-за того, что юный крылатый кретин открыл ей, как отменить проклятье, больше никто, кроме неё самой, ничего изменить не сможет! Ни ангелы, ни архангелы, ни силы, ни власти, ни Сам!..

– Полегче! – одёрнул гостя распорядитель зала.

– Боже, я, кажется, понимаю... – начал старший ангел.

– Неужели?! – издевательски рявкнул посланник. – Мы спешили на зов страдающей детской души оказать семье посильную помощь, отменить дьявольские козни безрогих недоучек и предотвратить худшее, но наши собственные первоклашки оказываются тут как тут! С такой молодой сме-ной врагов не надо! Вмешались быстрее небесной канцелярии, запустив... – чиновник набрал полную грудь воздуха, снова подавляя волну возмущения, и выдохнул после паузы: – НЕВОЗМОЖНОСТЬ!

Из горла Алоиза вырвался сдавленный рык. Верхний представитель услышал.

– Твои недодьяволята имеют представление о невозможности? – издевательски спросил он.

– Разумеется, мы её проходили. Но уровень секретности... Как я мог знать?! – наставник вслепую, но очень точно

влепил Гансику подзатыльник: – Отвечай их сиятельству!

– Невозможностью называются сложнейшие повороты людской судьбы, приводящие к последствиям мирового масштаба! – пискляво оттарабанил троллик, сам удивляясь, что так хорошо помнит определение. Не иначе как в подзатыльнике учителя крылась подсказка.

– Совершенно верно! – сурово подтвердил небесный чиновник. – Невозможность нельзя отменить и смягчить! А сложнейшие повороты судьбы таковы, что...

– ...проще сразу застрелиться, чем начинать этот путь, – убитым голосом закончил мысль Златогон, не думая, что этим ещё больше разозлит начальство. Шок открытия был слишком силён. – Так судьба этой девочки...

– Да! Герою невозможно помочь, только он сам, в данном случае, вашими стараниями, – она сама, может разрулить ситуацию! Если герой отступится, а препятствия на его пути будут нешуточные, мировые последствия ужаснут всех! Это равносильно самоубийству Самсона, когда он ломает несущую колонну здания и вместе с ним под обломками гибнут десятки тысяч людей, оказавшихся невольными замешанными в ход дела!

– Но центральной фигуре с рождения даны силы выдержать невозможность, разве не так? – подал голос из диспетчерской генеральный демон.

– Это дьявольская теория! – рявкнул верхний представитель. – На практике все всегда старались не допускать этим

судьбам свершиться!

– Согласен, так было бы проще, – недовольно признал Алоиз. – Но обратный ход времени неподвластен... по крайней мере, нам. Пружина запущена. Что вы теперь предлагаете?

– Я лишь посланник, – с чувством высочайшего превосходства ответил чиновник небесной канцелярии. – Моё дело донести до вас понимание того, что вы натворили. Предлагать будете сами. Сообщаю, что всевышним распоряжением вы четверо входите в комитет ликвидации последствий случайно запущенной невозможности. Как хотите, так и решайте! До первого отчёта срок – месяц!

– Что? Как? Я? С ним? – Златогон даже подпрыгнул на месте, порываясь лететь следом за высоким чиновником. – Подождите, ваше сиятельство! А Тишка и Ганс? Это же просто дети!

Но чиновник уже испарился, закрыв за собой пролом в потолке.

– Гордыня, брат мой, плохой советчик, – Алоиз сел свободнее, закинул копыто на здоровую ногу, сунул чёрные очки в нагрудный карман. Усмехнулся, передразнивая ангела: – «Я? С ним?» Можно подумать, мне приятно с тобой работать. Выбирать не приходится. Какие будут соображения? Кроме того, что мы капитально влипли. Очевидность не обсуждается.

Прежде чем ангел-наставник успел ответить, к ним, при-

храмовая, приблизился распорядитель зала.

– У меня есть конструктивное соображение, – генеральный демон одним взмахом когтистой лапы опрокинул кресло: – Пшёл вон!

Перед собственным начальством Алоиз успел вскочить и согнуться в поклоне раньше, чем ему напомнили о почтительности.

– Что бы вы ни делали, убирайтесь с нижнего яруса! Забирай своего... как ты его сегодня назвал? Многообещающего бесёнка? – демон угрожающе замахнулся на Гансика. – Катись вместе с новой шайкой в небесные чертоги или куда хочешь! Я вам крышу не дам, на ближайшее время нам довольно позора!

– Ваше претемнейшество, умоляю!..

– Молчать! – глаза генерального засветились красными угольками. Он крепко взял Алоиза за узел галстука, грозя задушить и заставляя поднять лицо. – Разрешаю порываться в библиотеке до утра, ни секундой дольше! Это всё, что я могу для вас сделать. Мне отчитываться перед Князем!.. – в шёпote генерального демона заранее слышался ужас в предвкушении этой встречи. Алоиз понимал, кто из них сейчас в худшем положении, и отступил, хотя себя старший чёрт, естественно, жалел больше, чем генерального.

Осторожно высвободив свой галстук из мёртвой хватки, наставник Ганса дал знак остальным следовать за ним и повел их в архив судеб при тёмной библиотеке.

В нижнем ярусе нет окон, потому никто не мог заметить, что закат сегодня откровенно зловещий. Небо словно залито тёмной кровью.

В этот вечер Лиза целеустремлённо шагала через поля к виднеющейся на горизонте невысокой горе, освещённой красным. За спиной у неё болтался рюкзак с самым необходимым, собранным в дорогу. В том числе с десятком холодных пирожков, которые сегодня так никто и не пробовал.

В это время троллик Ганс и ангел триста тридцать третьей ступени Тигрис, сидя в разных отделах архива, читали в старинных фолиантах красные абзацы. Огненные чернила использовались в редких случаях, когда информация в учебниках одинакова для верхнего и нижнего курса.

«Невозможность людской судьбы – долгий путь испытаний, где любой вариант решения приводит к результатам мирового масштаба. Называется также „коронным (тронным) выбором“, оттого что поступки центральной фигуры непременно отражаются на судьбе всей страны (в исключительных случаях на кону судьба мира).

Отличается от обычного призвания тем, что центральной фигуре дано не только знание цели, но и точное условие её достижения. После этой сверхъестественной подсказки в достижении цели герою помочь невозможно. Помешать себе, отступить или дойти до конца – полностью свободный человеческий выбор. Испытания на пути неизбежны и

без поддержки оказываются, как правило, выше человеческих сил.

Классический частный случай невозможности: вилка или камень на перепутье, когда из двух и более вариантов выбора невозможно предпочесть ни один из-за страшных последствий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.